

Глубокое подземелья было холодным и сырым, камни были истертыми и потрескавшимися. Коридоры выглядели заброшенными, но тишину иногда прерывал звук цепей.

Легкие, но громкий стук от высоких каблуков о камень нарушали мирное затишье подземелья.

Очаровательная девушка с шелковистыми серебристыми волосами до колен шла по коридорам с женской грацией. Её рубиново-красные глаза с узкими зрачками светились в тусклом оранжевом свете факелов, горящих на стенах. Пока она шла, заостренные кончики ушей выглядывали из-под колышущихся волос, а кожаные крылья, росшие из её талии, лениво трепетали.

Девушка остановилась перед единственной занятой тюремной камерой, и взмахом руки с лёгкостью открыла замок. Дверь открылась, показав исхудавшего мужчину, прикованного к стене. Длинные светлые волосы спадали вниз, закрывая лицо. Раньше, они были красивыми, но теперь лишь были сильно спутаны и растрепаны.

Кандалы вокруг его рук, ног и шеи заставляли стоять.

Куски железа, обработанные магией, держали его, сковывая движения.

Закованный в цепи мужчина открыл глаза на скрип, но больше ничего не сделал. Только она навещала его так часто, и он не считал важным тратить энергию глядя на неё.

Запертый глубоко в темницах уже давно потерял ход времени. Кармен не знал, сколько времени он провел тут, но он не ел и не пил с тех пор, как впервые очутился тут. Каждая капля энергии была драгоценна, если он хотел остаться в живых достаточно долго, чтобы отомстить.

Девушка подошла к нему, в его поле зрения были только её крошечные ножки.

- Боже мой... ты ещё жив. Святые рыцари крепкие. - Голос девушки был мелодичным и соблазнительным, каждое слово скрывало намек на сладкий смех.

- Или может быть только ты?

Кармен вздохнул.

- Умри. Мой ответ останется прежним, вампир.

- Фу-фу. Прошло уже семь дней, а я все ещё стою перед тобой живая и здоровая. Что случилось с твоим обещанием вырваться на свободу и убить меня? - поддразнила она.

- Пожалуйста, сдавайся, сколько бы времени ты не потратил, не сможешь выбраться на свободу. Ты пропадешь здесь. Какая трагичная смерть для такого доблестного рыцаря как ты, не правда ли?

Кармен проигнорировал её слова и вместо этого продолжал сосредотачиваться на мириадах запутанных чар, которые удерживали его на месте.

Благородный вампир молча наблюдала за ним, прежде чем она шагнула ближе, заставляя поднять голову, держа за подбородок пальцами.

Одним этим легким прикосновением он был бессилен перед ней. Её лицо было напротив его.

Она улыбалась, её крошечные клыки выглядывали из-под ее губ.

- К сожалению, я не уйду сегодня, пока не получу ответ, который мне понравится, - сказала она.

- Полагаю, ты будешь ждать долго, - сказал Кармен, глядя в сторону.

Даже если она хочет заставить его посмотреть на себя, он не будет, просто назло.

- Нет-нет, - сказала вампир, как будто она упрекала ребенка.

- Не торопись. Поскольку сегодня последний день, давай поговорим долго, чтоб ты больше не сожалел.

- Нам не о чем говорить.

Но даже когда он выступил против сопротивления и безразличия, кровь Кармен остыла. Последний день? Собирались ли демоны наконец казнить его? Он не боялся смерти, но он еще не отомстил за подчиненных.

Он вспомнил тот роковой день, когда его оборванная армия сумела прорваться в самое сердце территории демонов. Там они столкнулись с самой большой проблемой: рой летучих мышей и один-единственный вампир с кошмарной силой, с легкостью сокрушивший их всех, кроме него.

Он был единственным выжившим. Враг прямо перед ним, он был беспомощен против неё, не в силах пошевелить и пальцем в знак протеста.

Извинения - это всё, что он мог дать павшим товарищам.

- Почему ты такой грустный? - спросила вампир. Теперь она не вертела его головой, а повернулась сама, чтоб он её видел. Когда он снова отвернулся, то она сделала так же, она повторяла вновь и вновь, пока он не сдался, и она одержала победу.

Вампишра засмеялась, полностью обнажив свои маленькие клыки, прежде чем покраснела от смущения и прикрыла рот.

- Прости за манеры. Но, кхм... кажется, вы устали играть? Ответь на мой вопрос, и я подумаю о том, чтобы прекратить.

Она замолчала, но вдруг её лицо пронзило прозрение.

- Подожди, дай угадаю... это все ради твоих драгоценных подчиненных?

Кармен просто посмотрел на неё, не удосуживаясь одарить её ответом. Она похоже тоже не возражала.

- Не смотри на меня так. Это напомнило, что ты никогда не произносил моего имени. Всё «вампир». Я хочу чтоб ты его произнес.

- Сгинь, вампир, - Прорычал Кармен и плюнул в неё.

Вампирша изящно повернула, уклоняясь от плевка. Она закончила поворот и сделала реверанс, наполненный элегантностью.

- Пожалуйста?

Когда Кармен смотрел прямо перед собой, то не обращал внимание на неё, от чего улыбка вампирши становилась больше.

- Что, если... я скажу тебе, что твои подчиненные живы?

- Что?! - При этих словах Кармен вскинул голову.

- Ч-что ты имеешь в виду?!

Его подчиненные живы? Но последнее, что он видел, были горы расчлененных трупов с высосанной кровью и достаточное количество летучих мышей чтоб застелить небо. Он был последним выжившим, а когда упал...

Вместо того чтобы ответить, вампирша хищно облизнула губы, разглядывающая свою добычу.

- Как меня зовут?

Кармен стиснул зубы и выдавил имя. Он выплюнул каждый слог, как будто это была самая мерзкая и непристойная вещь, которую когда-либо говорил.

- Виктория...

- Хо-хо, молодец, - сказала Виктория, но Кармен прервал её.

- Я сказал твоё имя, - прорычал он.

- Расскажи о моих подчиненных! Что с ними случилось?!

У него не было времени на её игры.

- Какой нетерпеливый. Однако обещание есть обещание. В каком-то смысле они в порядке, - сказала Виктория.

- Возможно, вы даже когда-нибудь их увидите, в зависимости от твоего поведения. Ты присоединишься к нам ради своих подчиненных?

В отличие от предыдущего, Кармен колебался. Он был тем, кто вел армию на смерть, не смотря на то что приказы отдавал архиепископ. Как командир, он отвечал за свои войска. Если принесение себя в жертву спасло бы его товарищей и подчиненных, чтобы они ушли на свободу, он бы без колебаний предложил себя... если бы те, которым он подчинялся, не были демонами.

Предательство церкви было единственным, чего он не делал.

Он извинился перед подчиненными и посмотрел на Викторию.

- Я отказываюсь.

Вампирша склонила голову, её движение было детским и чистым, полным любопытства. Кармен стиснул зубы, глядя на свое безобидное представление. Он не упустил бы её, даже если бы она выглядела как ребенок, если бы только он мог вырваться на свободу.

Затем она наклонила в другую сторону, как будто что-то, что она не понимала, сильно стало её беспокоить.

- Зачем? - спросила она.
- Почему вы так верны следованиям Церкви?
- Ты бы не поняла, вампирша.
- О боже. И вот я была такой искренней и готовой выслушать. Разве она не использует верующих в своих целях, когда это возможно? - Виктория надула губы.
- Знаешь, шанс стать демоном выпадает не часто?
- Как будто ты искренняя! Наши убеждения идут в разрез с вашим существованием!

Виктория вздохнула.

- Какое печальное дитя.

Что за вещь, исходящая от демона с такой детской внешностью. Кармен насмеялся над лицемерием, но ничего не сказал. Ничто из того, что он сказал не беспокоило её, так что можно было эти слова оставить и при себе.

Но, несмотря на его молчание, вампирша, похоже, не хотела оставлять его в покое.

Вместо этого она потянулась и погладила его по щеке. Её крошечные мягкие ручки и ледяные пальцы скользили по коже, вызывая мурашки на ней, где бы они ни качались, несмотря на то, что он изо всех сил старался не обращать на это внимание. Это было... приятно.

Кармен почувствовал себя плохо от такой мысли, отвращение к самому себе. Как он мог думать о таких вещах? Его рассудок уходил.

- Нет! Убери от меня свои омерзительные руки! - крикнул он, извиваясь, пытаясь уйти от этих чарующих рук.

Виктория снова попятилась, хихикая.

Но вскоре её весёлая улыбка исчезла, сменившись на слабую улыбку.

- Ты называешь меня отвратительной, но для нас, кого вы называете демонами, люди поистине отвратительны - они полны лицемерия и зла.

- Замолчи! Замолчи!

Никто не взбешивал его так сильно, как она, Кармен никого ненавидел так сильно, как её. Её личность, внешность, голос. Негодовать. Презирать. Ненавидеть. В этом мире не хватит слов, чтоб описать его ненависть к ней.

Именно она забрала у него всё. Каждый день она приходила к нему, чтоб отнять последнее, что осталось: его убеждения и веру. Она просила отвернуться от своей веры.

Он никогда не позволит добиться этого.

- С вами, людьми, всё не так, как кажется, - продолжила Виктория, как будто не слышала его.

Её голос резал уши, но кандалы не позволяли рукам тянуться достаточно далеко, чтобы

закрывать уши. У него так же не было достаточно магии чтобы заблокировать звук. Он мог только повиснуть на цепях.

Под его внезапным приливом сил, цепи ослабли и напряглись. Снова и снова грохотали цепи, каждый раз казалось, что они вот-вот разорвутся от невероятной силы, проявленной святым рыцарем, но каждый раз удерживая их на самой тонкой грани.

Но Кармен знал, что хрупкость цепей - всего лишь иллюзия, иначе его бы здесь не было.

Это не помешало ему попытаться схватить вампира и раздавить её. Она запяtnала его воспоминания о товарищах и его убеждениях. Это было непростительно.

- С таким же успехом мог бы беречь силы, - сказала Виктория.

- Ты хотел убить меня, не так ли? Скоро я дам тебе шанс.

- Хах!

Кандалы из черного металла впивались в кожу его шеи, запястий и лодыжек, но он не останавливался. Даже если ему придётся оторвать руки, это не мешает ему попытаться забить её до смерти, прежде чем он истечет кровью.

Долг перед жизнью. Поскольку церковь забрала его сиротой из деревни, разрушенной после нападения демонов, он жил в соответствии с этим вероучением.

Его долг распространять Евангелие Церкви.

Его долг - искоренить демонов в мире.

Его долг перед самим собой жить по своим принципам.

- Какая трата крови, - пробормотала вампирша.

Она вздохнула.

- К сожалению, похоже ты не позволишь больше разговаривать с тобой. Наше время вместе подошло к концу раньше, чем планировалось.

То, как она была так безразлична ко всему, приводило Кармен в ярость. Тем не менее, она оставалась вне его досягаемости.

- Ты знал, что вампиры размножаются? Есть три пути. Во-первых, мы сливаем кровь с кого-нибудь, пока он не умрет, - сказала она, подняв один палец с изящным красным ногтем не нём.

- Это размножение путём кормления, наш самый распространенный способ. Этот метод производит низших, бездумных рабов, которых едва ли можно назвать вампирами. Они должны развиваться, чтобы стать лучше.

- Во-вторых, мы можем воспроизводить так же, как вы - половым путем, - продолжила она, подняв второй палец.

- Это наш второй по распространенности способ размножения. Этот метод создает обычных вампиров без особой известности.

- В-третьих... догадаешься? - спросила Виктория.

Кармен проигнорировал её. Кровь капала на пол, брызгая на грубую каменную поверхность. Он стиснул зубы от боли.

- Нет? Я скажу тебе. Этот метод, или более похожий на ритуал, называется «Наследование крови». Элегантно, не правда ли? - Виктория облизнула кончики клыков, как будто к чему-то готовилась.

- Однако, хотя этот метод производит более сильных вампиров примерно того же уровня силы, что и вампир, проводящий ритуал, он оставляет их ослабленными.

Виктория подошла ближе.

- Итак, раз уж ты собираешься стать членом вампирской знати, тебе не следует оставаться в этом убогом месте, не так ли?

По взмаху руки темница исчезла. Кармен рухнул на колени, его глаза расширились от удивления как внезапно изменилась обстановка.

Что происходит?

Сбитый с толку, это была единственная мысль, которая пролетела в голове.

Где цепи и кандалы, он изо всех сил старался вырваться, теперь против? Разве его усилия ничего не значили?

Хихиканье Виктории вывело из замешательства.

- Ты хотел убить меня, верно? Вот твой шанс. Если сможешь оставаться в сознании после этого, я буду в твоей власти. Сделай всё возможное, о благородный рыцарь.

В то же время, когда он поднял голову, он увидел размытое пятно, и Виктория появилась перед ним быстрее, чем он мог среагировать.

Красные глаза, похожие на огненные рубины, становились больше, пока не заполнили его взор и разум.

Мягкие руки обхватили его лицо, холодные касались его кожи, лаская.

Шелковые губы прижались к его губам, высасывая силу из его тела.

На мгновение у него на языке возникла боль, и Кармен почувствовал, что становится всё слабее и холоднее. Кровь вытекала из него.

Что-то теплое текло ему в рот, сладкое и нескончаемое.

Часть его отвергла это, но сладость была непреодолимой волной, захлестнувшей его.

- Нет... - выдохнул Кармен, но тьма безжалостно кралась с краёв его поля зрения. Когда тьма поглотила его, чистый, нежный голос снова зазвучал рядом с его ухом, полный ноток смеха.

- Испытай правду на себе, Камилла. А когда закончишь, возвращайся домой.

- Нет!

<http://bllate.org/book/13975/1228855>